

УДК 316.344.233(470.2)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Т.С. Соловьева

Институт социально-экономического развития территорий РАН

E-mail: sonnnata@bk.ru, solo_86@list.ru

Статья посвящена исследованию влияния экономической дифференциации населения на региональное развитие и процессы модернизации. На основе данных статистики и опросов в регионах Северо-Западного федерального округа рассматривается экономическое неравенство населения. В работе проанализированы показатели, отражающие степень материального неравенства населения за период 2000–2012 гг. (субъективная самооценка покупательной способности доходов, самоидентификация населения и т.д.). Представлены характеристики социальных групп по самооценке материального положения, рассмотрен уровень фактического дохода в данных категориях населения.

Исследование показало, что существует зависимость между уровнем модернизации и величиной неравенства: чем выше уровень модернизации в регионе, тем выше степень неравенства населения по доходам. Также была проведена группировка регионов по уровню модернизации экономики и степени социально-экономического неравенства населения, которая позволила сделать вывод о том, что уровень модернизированности территории и уровень доходов и степень расслоения населения находятся в прямой зависимости друг от друга.

Ключевые слова: экономическая дифференциация, неравенство, коэффициент Джини, коэффициент фондов, модернизация.

ECONOMIC DIFFERENTIATION OF POPULATION AND TERRITORIES MODERNIZATION

T.S. Solovyeva

Institute of Social and Economic Development of Territories RAS

E-mail: sonnnata@bk.ru; solo_86@list.ru

The article is devoted to the study of the influence of economic differentiation of the population on regional development and modernization processes. The research of the economic inequality of the population on the basis of statistical data and social surveys that conducted in the regions of the North-Western Federal District was reviewed. The indicators that reflect the degree of material inequality of the population from 2000 to 2012 are analyzed in article. The study characterizes social groups according to populations' wealth status, taking into consideration the actual income level among these categories.

The study shows a relationship between the modernization level and the magnitude of inequality: the higher is the modernization level, the higher is the degree of income inequality in the region. The article also contains the classification of the regions by the level of modernization of the economy and the degree of socio-economic inequality of the population, which leads to the conclusion that the level of the territory's modernization, the level of income and the degree of stratification of the population are directly dependent on each other.

Key words: economic differentiation, inequality, the Gini coefficient, coefficient of assets, modernization.

Неравенство людей по различным признакам существовало всегда и является естественным спутником развития любого общества. Наиболее существенное значение среди компонентов социально-экономической дифференциации занимают различия в доходах населения, так как от их уровня зависит качество жизни и трудовой деятельности, социальное самочувствие и здоровье людей, т.е. качество человеческого капитала.

В СССР доходы населения формировались по централизованному принципу распределения средств, благ и услуг, соответствовавшему идеологии однородности общества. С развалом Советского Союза и проведением радикальных реформ (либерализация цен, приватизация и т.д.) произошли значительные изменения в системе распределения доходов, возникшее неравенство сохраняется и в настоящее время. Такая ситуация, как отмечали Р.И. Капелюшников и В.Е. Гимпельсон, была неизбежна при переходе к рыночной экономике: «... до сих пор нет ни одной страны, в которой неравенство по заработной плате по завершении основной фазы экономических преобразований снизилось» [2].

Неравенство доходов населения отрицательно сказывается не только на качестве человеческого капитала, но и тормозит экономическое развитие, однако, по мнению А.Ю. Шевякова, в России данное обстоятельство не принимается во внимание и не включено в перечень показателей мониторинга экономического развития [12, с. 8–10].

Существует два аспекта влияния материального неравенства на экономическое развитие:

- неравенство в доходах оказывает позитивное влияние на экономику, если оно является нормальным, т.е. «создает стимулы для продуктивной конкуренции и полного использования потенциальных возможностей экономического развития» [6, с. 305], что приводит к увеличению человеческого (интеллектуального, культурного, трудового) потенциала;

- неравенство в доходах препятствует экономическому росту в том случае, если оно избыточно, когда «избыточные преимущества одних слоев населения обеспечиваются за счет ограничения возможностей других, более многочисленных слоев» [6, с. 305]. В таком случае неравенство влечет за собой рост социальной напряженности и снижение уровня жизни населения.

В данной работе под экономической дифференциацией населения (неравенством) подразумевается неравномерное распределение доходов, при котором наблюдаются разрывы в их уровне среди отдельных категорий населения. В науке сформировалось два основных подхода к изучению проблем неравенства в доходах:

- описание объективного материального положения (уровень доходов и собственность). Однако данные статистики отражают номинальные, а не реальные доходы, поэтому возможно их занижение [5];

- изучение структуры доходов и расходов домохозяйств [4].

Помимо этого часто применяется субъективная самооценка экономического положения относительно других людей и потребностей бюджета. Рассмотрим с данной позиции неравенство населения регионов СЗФО.

По данным опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 г., большинство населения регионов СЗФО (59 %) относит себя к среднему экономическому

слою. При увеличении масштабов территории, в рамках которой производится оценка (населенный пункт – регион – страна), происходит снижение данного показателя (с 58 до 42 %). В то же время доля населения, идентифицирующего себя с низшими слоями, возрастает (с 24 до 38 %). Это может говорить о проблемах на региональном и муниципальном уровнях (низкой заработной плате, низком уровне экономической активности и т.д.).

Самый «широкий» средний слой – в Республике Коми (70 %) и Республике Карелия (67 %), наименее – в Мурманской области (52 %). В Вологодской области его величина примерно равна среднеокружному значению – 56–58 %. Наибольший удельный вес населения, относящего себя к верхним социальным слоям, отмечается в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге (15–22 %). Кроме того, существует проблема самоидентификации населения (в среднем каждый десятый житель округа не может отнести себя к какой-либо категории).

Еще одним показателем материальной дифференциации является субъективная самооценка покупательной способности доходов семьи. Большинству населения СЗФО «денег достаточно для покупки большинства товаров» (50–60 %). Однако за последнее десятилетие в социальной структуре населения практически на всей территории округа произошло снижение доли «обеспеченных» (кроме Республики Коми и Архангельской области, что объясняется одними из самых высоких в регионе уровнями доходов). В начале 2000-х гг. население более позитивно оценивало свое материальное положение, но под влиянием финансово-экономического кризиса ситуация изменилась в обратную сторону. В итоге социальная структура населения СЗФО в 2009 г. приблизилась к таковой вида 2005 г., однако уже в 2010 г. произошел возврат к докризисному варианту 2008 г. В настоящее время отмечается сдвиг в сторону увеличения удельного веса категории необеспеченных (2010 г. – 29 %, 2013 г. – 40 %). Представительство данной группы населения на 16–20 % увеличилось в Новгородской, Архангельской, Калининградской областях; в Псковской области, Республике Карелия и г. Санкт-Петербурге – на 10–12 %, что возможно связано с увеличением просроченной суммарной задолженности по заработной плате в данных регионах [19] и более высокими темпами роста неравенства по доходам.

Рассмотрим социальный портрет различных групп населения СЗФО в зависимости от самооценки материального положения за 2013 г. Среди категории «бедных и нищих» (тем, кому денег не хватает или на повседневные затраты уходит вся зарплата), а также «необеспеченных» (кому на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна) преобладают женщины среднего и пенсионного возраста, проживающие в городе, имеющие средний доход около 10–12 тыс. руб.

Группа «обеспеченных» (средств в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг) представлена жителями СЗФО в возрасте 30–60 лет, работающими в промышленности, связи, торговле, имеющими высшее образование и доход в пределах 16 тыс. руб.

Слой «зажиточных и богатых» (которые практически ни в чем себе не отказывают или которым на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи) преимущественно состоит из мужчин среднего возраста

(30–60 лет), работающих в промышленности или являющихся госслужащими, имеющих высшее образование и доход порядка 25 тыс. руб.

Если основные социальные характеристики в разрезе территорий СЗФО в отношении материальной самоидентификации слабо дифференцированы, то уровень фактического среднемесячного дохода в одной и той же группе в различных субъектах существенно отличается (табл. 1).

Таблица 1

Уровень среднемесячного фактического дохода в группах населения с различным материальным положением, руб.

Среднемесячный фактический доход на одного члена семьи	Бедные, нищие ¹	Необеспеченные ²	Обеспеченные ³	Зажиточные, богатые ⁴
Республика Коми	10224	11617	14442	19322
Вологодская область	9596	10656	13560	22842
Мурманская область	13731	18707	25573	33811
Калининградская область	8004	10586	14099	17894
Псковская область	8173	9098	11919	15004
Республика Карелия	11613	14038	18009	26022
Ленинградская область	11445	15064	19110	31084
Новгородская область	8918	10519	13937	17539
г. Санкт-Петербург	21262	16848	23946	35743
Архангельская область	11334	15627	17191	24481
Среднее по СЗФО	10779	12301	16299	24577

Источник: Опрос населения регионов Северо-Западного федерального округа, проведенный ИСЭРТРАН во 2-м квартале 2013 г.

¹ Варианты ответа «Денег не хватает на повседневные затраты» и «На повседневные затраты уходит вся зарплата».

² Вариант ответа «На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна».

³ Вариант ответа «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг».

⁴ Варианты ответа «Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи» и «Практически ни в чем себе не отказываем».

Так, уровень благосостояния категории «бедных и нищих» г. Санкт-Петербурга в среднем равен 21 тыс. руб., что практически соответствует доходу «зажиточных и богатых» в Вологодской области и выше, чем доход «зажиточных и богатых» Калининградской, Новгородской, Псковской областей – 15–17 тыс. руб. Таким образом, разброс по данному показателю в группе «бедных и нищих» составляет 2,7 раза, в группе «необеспеченных» – 2,1 раза, в категории «обеспеченных» – 2,2 раза, среди «зажиточных и богатых» – 2,4 раза.

Неравенство доходов населения СЗФО подтверждается и статистическими данными. Разрыв в уровне жизни населения по регионам приводит к дисбалансу социальной системы. Один из основных показателей благосостояния населения – соотношение среднедушевого дохода и прожиточного минимума – в 2012 г. на всей территории округа, кроме г. Санкт-Петербурга, был зафиксирован ниже среднего по стране (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение среднедушевого дохода населения и стоимости прожиточного минимума в субъектах СЗФО в 2005–2012 гг.

Регион	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2005 г., %
Республика Карелия	2,1	2,2	2,2	2,3	2,4	2,4	2,6	123,8
Республика Коми	3,2	3,6	3,1	2,9	3,1	2,9	3,2	100,0
Архангельская область	2,4	2,6	2,6	2,7	2,6	2,6	2,9	120,8
Вологодская область	2,6	3,0	2,6	2,3	2,4	2,4	2,7	103,8
Калининградская область	2,5	3,4	2,6	2,7	2,8	2,8	3,1	124,0
Ленинградская область	2,0	3,7	2,7	2,6	2,8	2,9	2,9	145,0
Мурманская область	2,3	3,0	2,8	2,8	2,9	2,9	3,1	134,8
Новгородская область	1,9	2,4	2,5	2,6	2,8	2,8	3,2	168,4
Псковская область	2,4	2,6	2,5	2,5	2,5	2,4	2,5	104,1
г. Санкт-Петербург	3,8	5,4	3,8	4,1	4,4	4,3	4,2	110,5
РФ	2,9	3,3	3,2	3,3	3,3	3,3	3,5	102,7

Источник: [23].

Тем не менее значительная дифференциация отмечается по регионам округа: на 2012 г. денежный доход на душу населения в г. Санкт-Петербурге составлял 4,2 прожиточных минимума, в Республике Карелия и Псковской области – 2,6–2,5. За рассматриваемый период уровень жизни жителей СЗФО возрос в среднем на 24 %.

Одной из важных характеристик экономической дифференциации является уровень бедности, превышающий среднероссийские показатели практически на всей рассматриваемой территории (табл. 3). В Псковской области и Республике Коми удельный вес населения с доходами ниже уровня прожиточного минимума является одним из самых высоких в России. Однако с начала 2000-х гг. наметилась тенденция к его снижению.

Таблица 3

Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в субъектах СЗФО в 2008–2012 гг., %

Регион	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Место в РФ*
Республика Карелия	22,3	15,9	16,0	15,6	15,8	14,9	15,7	13,6	35
Республика Коми	26,3	14,9	13,8	15,1	16,5	15,6	16,4	14,0	31
Архангельская область	33,5	17,5	15,9	14,4	13,6	14,0	14,4	13,0	46
Вологодская область	25,5	18,3	14,8	15,7	18,2	16,8	17,1	13,5	27
Калининградская область	37,7	19,9	12,4	13,6	13,1	12,4	12,7	11,1	58
Ленинградская область	50,9	21,1	13,2	13,5	14,1	12,6	13,0	12,6	56
Мурманская область	24,9	19,1	14,6	13,8	13,5	13,2	13,6	11,7	52
Новгородская область	34,2	23,8	20,3	17,8	16,5	14,9	15,0	12,2	42
Псковская область	44,8	19,2	16,9	15,9	16,2	15,6	16,7	15,6	29
г. Санкт-Петербург	27,3	10,3	9,6	11,5	9,4	8,6	9,1	9,2	76
СЗФО	32,7	18	14,8	14,7	14,7	13,7	14,4	10,2	–
РФ	29,0	17,8	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	11,0	–

* По данным за 2011 г. Источник: [23].

По данным ученых Кембриджского университета, Россия находится на третьем месте в мире по региональному неравенству (было проанализировано 1503 региона в 82 странах мира), доходы населения страны в самом бедном регионе в 25 раз ниже, чем в самом богатом. Хуже ситуация только в Венесуэле и Таиланде (26,2 раза) [15]. Поскольку в качестве фактора, определяющего благосостояние населения, выступает доход, обуславливающий возможность удовлетворения тех или иных потребностей, основным статистическим индикатором материальной стратификации является децильный коэффициент, показывающий соотношение уровней дохода 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения. Данный показатель внесен в число индикаторов состояния национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [8]. Децильный коэффициент в развитых странах Европы составляет 6–9 раз, в США – 15 [13]. В СССР значение данного показателя варьировалось от 3,5 до 4,5 [7], в Российской Федерации с 1991 г. он постоянно возрастал и в настоящее время составляет 16,4 (табл. 4). Наиболее существенный разрыв в уровне доходов наблюдается в г. Санкт-Петербурге, что закономерно для второй столицы страны, и Республике Коми, что характерно для добывающих регионов.

Некоторая стабилизация данного показателя на уровне 16,2–16,5 в посткризисные годы, по мнению экспертов, объясняется действиями властей по увеличению расходов на социальные выплаты: рост пенсий и социальных пособий способствовал уменьшению группы низкообеспеченных граждан [20].

Таблица 4

Децильный коэффициент неравенства доходов населения СЗФО за 2000–2012 гг.

Территория	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Республика Карелия	7,9	9,2	10,4	10,7	10,6	11,5
Республика Коми	14,5	17,3	17,5	17,3	16,5	16,7
Архангельская область	8,5	11,0	12,3	12,6	12,5	13,1
Вологодская область	8,0	11,2	12,4	11,7	11,4	11,9
Калининградская область	8,1	9,1	11,7	12,1	12,1	13,1
Ленинградская область	6,1	10,0	12,0	12,3	12,4	12,6
Мурманская область	11,6	11,6	13,6	13,7	13,2	13,6
Новгородская область	9,8	10,5	13,8	14,5	14,5	14,8
Псковская область	7,5	9,6	12,0	11,9	11,5	12,1
г. Санкт-Петербург	9,4	17,5	18,3	19,8	19,4	19,4
СЗФО	9,1	12,1	14,3	14,2	13,9	13,9
Справочно: РФ*	13,9	15,2	16,9	16,5	16,2	16,4

* Справочно: РФ 1991 г. – 4,5.

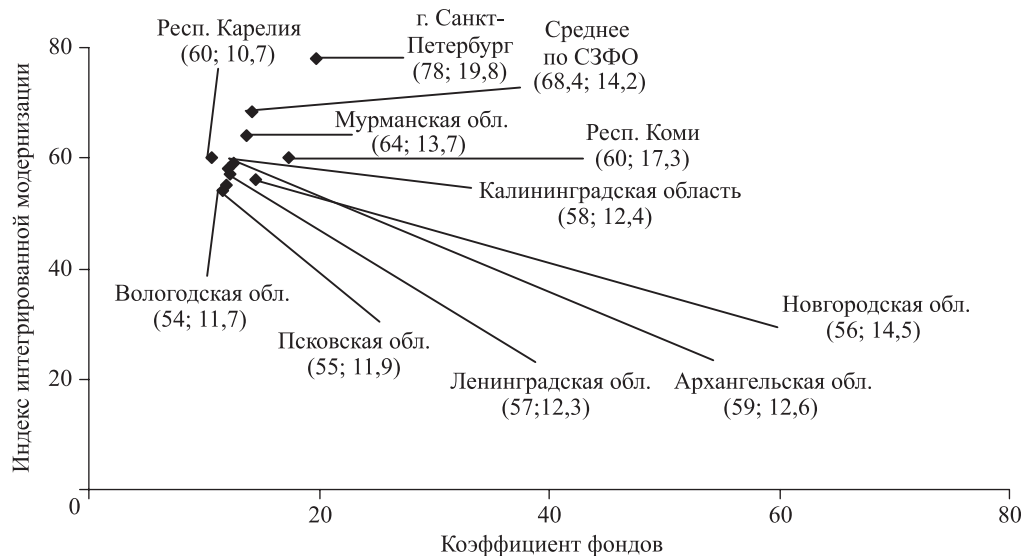
Источник: данные Росстата [19].

Эксперты, опираясь на международные данные, рассматривая располагаемые, а не номинальные доходы и разницу в уровне инфляции для бедных и богатых, оценивают реальное неравенство почти в полтора раза выше – коэффициент фондов около 23–24 против 16,7 по оценкам Росстата [9].

Связь между коэффициентом Джини и коэффициентом фондов, отражающими степень неравенства доходов, близка к функциональной. С 2000 по 2012 г. дифференциация доходов населения СЗФО, выражаемая коэффициентом Джини, усиливалась. Прирост данного показателя был отмечен в пределах от 5–39 % (в целом по СЗФО – 19 %). В рассматриваемый период неравенство в доходах более всего усилилось в Ленинградской области (39 %), г. Санкт-Петербурге (30 %) и Псковской области (22 %). В г. Санкт-Петербурге и Республике Коми уровень неравенства по доходам выше среднероссийского уровня на протяжении 7–10 лет (как и по коэффициенту фондов).

Критическим уровнем неравенства доходов, повышение которого будет способствовать замедлению экономического роста, эксперты Всемирного банка называют значение в 0,4 (40 п.п.) [12]. Таким образом, порогового показателя на 2012 г. достигли три региона: г. Санкт-Петербург, Республика Коми и Новгородская область. В «зоне риска» находятся Мурманская, Архангельская и Калининградская области, где уровень неравенства приближается к критическому значению в 0,4.

В связи с этим рассмотрим взаимосвязь экономического неравенства и уровня модернизации территории, которая определялась при сопоставлении значений коэффициента фондов и интегрированного индекса уровня модернизации. Расчеты интегрированного индекса модернизации, показывающего относительный разрыв между уровнем модернизации объектов оценки и достигнутым мировым уровнем, были проведены сотрудниками ИСЭРТ РАН в 2013 г. по методике Китайской академии наук в адаптированном варианте ЦИСИ ИФ РАН [22]. Результаты анализа показали, что существует зависимость между уровнем модернизации и величиной неравенства: чем выше степень неравенства населения по доходам, тем выше уровень модернизации (см. рисунок).

Взаимосвязь уровня модернизованности территории и коэффициента фондов

Полученные выводы были подтверждены математическими расчетами: между значениями коэффициента фондов и уровнем интегрированной модернизации существует прямая сильная связь ($r = 0,739, r^2 = 0,546$); была проведена группировка регионов по уровню модернизации экономики и степени социально-экономического неравенства населения [10] (табл. 5). По результатам группировки можно отметить, что в Республике Коми наблюдается наиболее сильное несоответствие уровня модернизации и степени неравенства территории, т.е. повышение благосостояния и увеличение степени неравенства здесь происходит более активно, чем в других регионах. Отставание роста доходов населения от активности модернизационных процессов сильнее проявляется в Мурманской области. Наиболее высокие показатели модернизации и степени дифференциации населения наблюдаются в Санкт-Петербурге, отличающемся развитым финансовым сектором, и в регионах с ярко выраженной добывающей промышленностью (Ленинградская область). Таким образом, чем выше уровень доходов и степень расслоения населения, тем выше уровень модернизированности территории.

Таблица 5

Группировка субъектов СЗФО по уровню модернизации экономики и степени социально-экономического неравенства населения

Индекс модернизации	Коэффициент фондов		
	Низкий	Средний	Высокий
Низкий	Псковская область Вологодская область	–	–
Средний	Республика Карелия	Калининградская область Архангельская область Ленинградская область Новгородская область	Республика Коми
Высокий	–	Мурманская область	г. Санкт-Петербург

Взаимосвязь этих показателей говорит о неоднородности и несбалансированности экономического пространства региона, что выражается в дифференциации между субъектами СЗФО и неравномерном их развитии. Для российской действительности важен подход с позиций качества экономического пространства, сохранения целостности в условиях исключительной региональной неоднородности [1]. Однако, как отмечает Н.В. Зубаревич, модернизация неизбежно будет сопровождаться усилением региональных различий [3]. Поэтому для стабилизации экономического пространства и перехода на путь устойчивого развития необходимо сохранять различия в региональном развитии на умеренном уровне, в первую очередь за счет сглаживания социального неравенства.

Для того чтобы снизить масштабы неравенства в России, необходимо введение комплексной системы перераспределения доходов, так как адресными мерами (увеличение МРОТ, заработной платы бюджетникам, пенсий и пособий, предоставление льгот социально незащищенным категориям населения и т.д.), как отмечают эксперты [2], требуемого результата до-

стигнуть невозможно в силу того, что они направлены на устранение последствий, а не причин неравенства.

В первую очередь для преодоления неравенства необходимо скорректировать перераспределительные механизмы в системе «налогообложение – социальные льготы». Существующая в России система налогообложения только способствует росту неравенства населения. В этом отношении стоит опираться на опыт развитых стран, где применяется прогрессивная шкала налогообложения, использование которой эффективно способствует снижению неравенства. Так, в том числе благодаря ее применению за период 1980–2000-х гг. в Австрии, Бельгии, Швеции, Англии, Германии коэффициент фондов снизился с 14–15 до 5–6 [15, с. 8]. В России, по мнению экспертов [6, с. 311], использование прогрессивной шкалы привело бы к снижению коэффициента фондов до 7–10.

Кроме того, на сглаживание различий в доходах населения влияет качество человеческого капитала. Неравенство доходов в теории человеческого капитала является следствием неравенства в производительности человеческого капитала, накопленного людьми в результате различных образовательных практик. Многие исследования показали прямую взаимосвязь дифференциации уровня образования и доходов населения [16–18]. Если в странах Запада образование уравнивает возможности для конкуренции между малообеспеченными и высокодоходными слоями населения, то в России поддерживает неравенство, т.е. образование как один из основных каналов социальной мобильности зачастую не работает [14]. Ситуация усугубляется и тем, что не все выпускники образовательных организаций идут работать по специальности, а существенный разрыв в доходах населения порождает проблему доступности качественного образования для детей из различных социальных групп, что затрудняет получение ими престижных профессий, т.е. образование становится фактором социальной дифференциации. Поэтому необходимо повышение эффективности российской системы образования, направленное на подготовку высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, а также на сглаживание различий в доступе к качественному образованию и развитие системы непрерывного образования. На современном этапе развития российского общества только при соблюдении вышеперечисленных минимальных условий возможно сокращение масштабов неравенства населения.

Литература

1. Гранберг А.Г. Пространственный аспект стратегии развития России // Стратегическое управление: регион, город, предприятие. М.: Экономика, 2004.
2. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 575 с.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. С. 154.
4. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография / под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 223 с.
5. Маколи А. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. 278 с.

6. Модернизация России: проблемы и пути их решения: монография / под ред. Р.И. Нигматулина. М.: Экспертно-аналитический центр по модернизации и технологическому развитию экономики, 2012. С. 305–311.
7. Основные показатели социально-экономического развития СССР. М., 1989. С. 34.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. М., 2009. С. 27.
9. Рекомендации по модернизации экономики России: труды. М., 2010. Вып. 1. С. 21.
10. Социально-экономическое неравенство территорий по уровню и источникам формирования доходов населения: отчет о НИР / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Л.В. Костылева. Вологда, 2012. 155 с.
11. Шабунова А.А., Ласточкина М.А. Преодоление социального неравенства как импульс к социокультурной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3 (33). С. 69–84.
12. Шевяков А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 7–18.
13. Equity and Development: World Development Report 2006. № 4 / World Bank. N.Y.: Oxford University Press, 2006.
14. Fan C.S., Overland J., Spagat M. Human capital, growth and inequality in Russia // Journal of Comparative Economics. 1999. Vol. 28.
15. Gennaioli N., La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A. Growth in regions // NBER Working Paper. № 18937. April 2013.
16. Gregorio J. De, Lee J.-W. Education and Income Inequality: New Evidence from Cross-country Data // Review of Income and Wealth. 2002. Series 48, № 3. P. 395–416.
17. Heckmab J.J., Yi J. Human Capital, Economic Growth, and Inequality in China. IZA DP. № 6550. May 2012.
18. Lim K.A.-S., Tang K.K. Education Inequality, Human Capital Inequality and the Kuznets Curve. The Australian National University, Center for Applied Macroeconomic Analysis. 2006. Working Paper 8. February.
19. Wasow B. American middle class in international perspective. The century foundation. 2006. October 18. P. 8.
20. Бедные сокращают разрыв с богатыми. URL: <http://www.gazeta.spb.ru/657073-0/> (дата обращения 05.02.2015).
21. Данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 05.02.2015).
22. Ласточкина М.А. Территориальные особенности модернизации России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 2 (34). URL: <http://eee-region.ru/article/3404/> (дата обращения 05.02.2015).
23. Соловьева Т.С. Социально-экономические условия региона как фактор социальной мобильности и стратификации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2014. № 4 (40). Номер статьи: 4010. [Электронный ресурс]. URL: <http://eee-region.ru/article/4010/>

Bibliography

1. Granberg A.G. Prostranstvennyj aspekt strategii razvitiya Rossii // Strategicheskoe upravlenie: region, gorod, predpriyatie. М.: Jekonomika, 2004.
2. Zarabotnaja plata v Rossii: jevoljucija i differenciacija / pod red. V.E. Gimpel'sona, R.I. Kapeljushnikova. М.: Izd. dom GU VShJe, 2007. 575 p.
3. Zubarevich N.V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizacija. М.: Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2010. P. 154.
4. Kostyleva L.V. Neravenstvo naselenija Rossii: tendencii, faktory, regulirovanie: monografija / pod ruk. d.je.n., prof. V.A. Il'ina. Vologda : ISJeRT RAN, 2011. 223 p.
5. Makoli A. i dr. Bednost': al'ternativnye podhody k opredeleniju i izmereniju. М.: Moskovskij Centr Karnegi, 1998. 278 p.

6. Modernizacija Rossii: problemy i puti ih reshenija: monografija / pod. red. R.I. Nigmatulina. M.: Jekspertno-analiticheskij centr po modernizacii i tehnologicheskomu razvitiyu jekonomiki, 2012. P. 305–311.
7. Osnovnye pokazateli social'no-jekonomicheskogo razvitija SSSR. M., 1989. P. 34.
8. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 g. № 537. M., 2009. P. 27.
9. Rekomendacii po modernizacii jekonomiki Rossii: trudy. M., 2010. Vyp. 1. P. 21.
10. Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo territorij po urovnju i istochnikam formirovanija dohodov naselenija: otchet o NIR / K.A. Gulin, A.A. Shabunova, L.V. Kostyleva. Vologda, 2012. 155 p.
11. *Shabunova A.A., Lastochkina M.A.* Preodolenie social'nogo neravenstva kak impul's k sociokul'turnoj modernizacii // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2014. № 3 (33). P. 69–84.
12. *Shevjakov A.Ju.* Neravenstvo dohodov kak faktor jekonomicheskogo i demograficheskogo rosta // Innovacii. 2011. № 1 (147). P. 7–18.
13. Equity and Development: World Development Report 2006. № 4 / World Bank. N.Y.: Oxford University Press, 2006.
14. *Fan C.S., Overland J., Spagat M.* Human capital, growth and inequality in Russia // Journal of Comparative Economics. 1999. Vol. 28.
15. *Gennaioli N., La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A.* Growth in regions // NBER Working Paper. № 18937. April 2013.
16. *Gregorio J.De, Lee J.-W.* Education and Income Inequality: New Evidence from Cross-country Data // Review of Income and Wealth. 2002. Series 48, № 3. P. 395–416.
17. *Heckmab J.J., Yi J.* Human Capital, Economic Growth, and Inequality in China. IZA DP. № 6550. May 2012.
18. *Lim K.A.-S., Tang K.K.* Education Inequality, Human Capital Inequality and the Kuznets Curve. The Australian National University, Center for Applied Macroeconomic Analysis. 2006. Working Paper 8. February.
19. *Wasow B.* American middle class in international perspective. The century foundation. 2006. October 18. P. 8.
20. Bednye sokrashhajut razryv s bogatymi. URL: <http://www.gazeta.spb.ru/657073-0/> (data obrashhenija 05.02.2015).
21. Dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashhenija 05.02.2015).
22. *Lastochkina M.A.* Territorial'nye osobennosti modernizacii Rossii // Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. №2 (34). URL: <http://eee-region.ru/article/3404/> (data obrashhenija 05.02.2015).
23. *Solov'eva T.S.* Social'no-jekonomicheskie uslovija regiona kak faktor social'noj mobil'nosti i stratifikacii // Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2014. № 4 (40). Nomer stat'i: 4010. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://eee-region.ru/article/4010/>